

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЧГУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

НОМИНАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: Русский язык. Литература

Выполнила:
Студентка группы № 501
Гольянова М.А

Научный руководитель:
Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Д.ф.н., профессор Глухих Н.В

Работа рекомендована к защите

«___» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Д.ф.н., профессор Глухих Н.В. _____

Челябинск
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ГЕНЕЗИС И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРЛИНГВИСТИКИ	6
1.1 Становление и развитие интерлингвистики	6
1.2 Исторические прецеденты конструирования языков	10
1.3 Современное состояние вопроса о международном вспомогательном языке	16
2 КЛАССИФИКАЦИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ	18
2.1 Проблема дифференциации понятий «Искусственный язык» и «Естественный язык»	18
2.2 Классификация искусственных языков	21
2.3 Ложбан и токипона как языки логического направления	25
2.3.1 Ложбан как язык логического направления	26
2.3.2 Токипона как язык логического направления	29
2.4 Волапюк, интерлингва, словио и эсперанто как языки вспомогательного направления	31
2.4.1 Волапюк как язык вспомогательного направления	32
2.4.2 Интерлингва как язык вспомогательного направления	36
2.4.3 Словио как язык вспомогательного направления	38
2.4.4 Эсперанто как язык вспомогательного направления	40
3 НОМИНАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
ПРИЛОЖЕНИЯ	62
Приложение 1	62
Приложение 2	69
Приложение 3	75

ВВЕДЕНИЕ

Возрастающая интенсивность межкультурных контактов, усиление процессов интеграции иностранных граждан в современном обществе являются причиной возрастающего интереса к нахождению максимально удобного и доступного средства международной коммуникации, что обращает занимающихся данной проблемой специалистов к имеющемуся в науке положительному опыту создания и успешного использования искусственных языков как средства коммуникации такого рода.

Данное явление можно считать прикладным аспектом изучения общей теории лингвопроектирования. Теоретический аспект является актуальным в связи с развитием таких наук, как кибернетика, психо- и этнолингвистика. Междисциплинарные исследования с применением достижений и методов интерлингвистики открывают новые возможности для каждой из наук.

Наконец, возрастающее в последнее время внимание к вопросу искусственно созданного языка как средства художественной выразительности литературного произведения требует знания основ той науки, которая делает возможным подобные эксперименты.

Международные вспомогательные языки — языки, создаваемые из элементов естественных языков и предлагаемые в качестве вспомогательного средства межнационального общения.

Нас, как лингвистов, интересует последняя категория языков, так как в отличие от всех остальных групп они: а) целенаправленно создавались для коммуникации между людьми; б) должны обладать одинаково удобной и простой системой для каждого из людей, которые им пользуются; в) были опробованы на практике.

Для исследования было взято несколько искусственных языков, чтобы не только проанализировать обозначающие человека слова в каждом из них, но и сравнить принципы образования данных слов в разных искусственных языках.

На примере номинации людей мы рассмотрим системы данных языков. Мы остановились на номинации людей, так как язык строится вокруг человека, а значит, группа обозначающих человека слов в любом языке будет самой объёмной.

Таким образом, возможность внести вклад в развитие интерлингвистики и лингвопроектирования убеждает нас в необходимости обратиться к исследованию означенного вопроса, и, следовательно, делает наше исследование **актуальным**.

Объектом нашего исследования стали лексемы, обозначающие людей в искусственных языках.

Предметом изучения будут структурные и функциональные особенности номинации людей в искусственных языках.

Таким образом, **цель работы** – изучить теоретические и практические особенности номинации людей в искусственных языках волапюк, ложбан, топикона, интерлингва, словио, эсперанто. Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

- Исследовать теоретическую литературу о существовании искусственных языков.
- Изучить опыт сознательного регулирования хода языкового развития в истории человечества.
- Проследить эволюцию научной мысли в области лингвопроектирования.
- Собрать картотеку номинации людей в искусственных языках.
- Проанализировать принципы и приёмы номинации людей в искусственных языках.

Для выполнения поставленных задач нами были использованы следующие методы: метод изучения теоретической литературы, метод индукции – при выборе способа классификации искусственных языков, дескриптивный подход — при описании языков, структурный — для их

типологической характеристики, социолингвистический — при исследовании функционирования данного языка, его успехе или провале.

Выполненное нами исследование основано на данных, доказанных в лингвистической науке. При изучении теории лингвопроектирования и функционирования искусственного языка за основу были взяты взгляды таких учёных, как И.А. Бодуэн-де-Куртене, Р. де Соссюр, Е.А. Бокарев, С.Н. Кузнецов. Э. Буарак, О. Есперсен и др.

Структура работы продиктована учетом ее задач. В первой главе освещается исторический аспект лингвистического планирования, прецеденты создания и регулирования развития языка. Вторая глава посвящена выбору терминологии и классификации для описания объекта исследования, рассмотрению имеющихся в науке лингвопроектов в соответствии с выбранной классификацией. В заключительной главе дан анализ слов, называющих человека.

1 ГЕНЕЗИС И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРЛИНГВИСТИКИ

1.1 Становление и развитие интерлингвистики

Интерлингвистика — раздел языкознания, изучающий различные аспекты межъязыкового общения и, в частности, международные языки как средство такого общения. Основное внимание обращается на процессы создания и функционирования международных искусственных языков, которые исследуются в связи с вопросами многоязычия, взаимовлияния языков, образования интернационализмов и т. п. [12]

Выделение объекта и внутренняя структура интерлингвистики определились в процессе её длительного развития. Интерлингвистика сформировалась на базе теории лингвопроектирования, заложенной работами Р. Декарта (1629) и развитой Г. В. Лейбницем и др. Основным направлением лингвопроектирования XVII–XIX веков было логическое, опиравшееся на рационалистическую философию с характерной для неё критикой естественного языка. В рамках этого направления разрабатывались так называемые философские языки, предназначенные для замены естественных языков, как якобы недостаточно совершенных орудий мышления. Наиболее известны проекты Дж. Дальгарно (1661), Дж. Уилкинса (1668), Ж. Делормеля (1795), музыкальный язык сольресоль Ж. Сюдра (1817–66) и др.

Логическому направлению противостояло эмпирическое, предлагавшее упрощение естественного языка как коммуникативной системы без попытки реформирования его как средства мышления: упрощённая латынь Ф. Лаббе (ок. 1650); всеславянский язык Ю. Крижанича (1659–66); упрощённый французский язык И. Шипфера (1839) и др.

Большинство проектов XVII–XIX веков предполагало создание априорных языков (лишённых материального сходства с естественными), попытки проектирования апостериорных (по образцу естественных) искусственных языков были редки и непоследовательны. Оба направления — и логическое, и эмпирическое — разрабатывали системы либо звукописьменного

языка (пазилалии), либо только письменного языка (пазиграфии); среди последних наибольшую известность получила пазиграфия Ж. Мемье (1797). Хотя с середины XVIII века логическое направление подвергалось критике, ещё в конце 1850х годов оно поддерживалось Интернациональным лингвистическим обществом — первой организацией лингвистов, занявшейся проблемой искусственного языка. Со второй половины XIX века лингвопроектирование начинает ориентироваться на создание искусственных языков, которые были бы одновременно коммуникативно совершенными, апостериорными и пазилалиями. Вместе с тем определяется роль такого языка в качестве вспомогательного средства общения по сравнению с национальными языками. [13]

С появлением в 1879 году международного искусственного языка волапюк, впервые реализовавшегося в общении, начинается этап социального использования искусственных языков. Возникает движение за международный язык, первоначально группировавшееся вокруг волапюка, а затем эсперанто, созданного в 1887 году варшавским врачом Л. Л. Заменгофом. Переход от теоретического конструирования искусственных языков к практической проверке их в условиях общения создал необходимые предпосылки для формирования интерлингвистики в собственном смысле слова, которая не ограничивалась теорией лингвопроектирования, а включала также теорию функционирования социально реализованных языковых систем, получивших наименование плановых языков.

Новая область языкознания первоначально называлась космоглоптикой, а в 1911 году Ж. Мейсманс предложил термин «Интерлингвистика». После проблемы международного искусственного языка широко обсуждаются лингвистами разных стран. Вызывала споры сама идея о возможности создания и использования планового языка. В положительном решении этого вопроса большую роль сыграли теоретические выступления Г. Шухардта (в полемике с Г. Мейером) и И. Л. Бодуэна де Куртенэ (в полемике с К. Бругманом и А. Лескином), которые показали несостоятельность критики планового языка

с позиций лингвистического натурализма, приравнивавшего язык к «организму», «природному дару» и поэтому отвергавшего возможность его искусственного создания.

К началу 20-х годов XX века А. Мейе констатировал, что полемика о возможности существования планового языка снята самим фактом относительно широкого коммуникативного использования эсперанто. На этом основании он включил в свой обзор языков Европы как естественные (этнические), так и искусственные языки. Преимущественное внимание исследователей привлекает проблема определения роли искусственных языков в межъязыковом общении. Интерлингвистическая проблематика поднималась на втором и шестом Международных лингвистических конгрессах (1931 и 1948), где в пользу искусственного языка как оптимального способа преодоления многоязычия высказывались многие учёные, однако была высказана и противоположная точка зрения: предлагалось в качестве международных использовать только национальные языки. [18]

Наряду с общими вопросами статуса плановых языков интерлингвистика разрабатывает их историю, научную систематику и принципы структурной организации (О. Есперсен, Н. В. Юшманов, Г. Вариньен). Вопросы фонологии планового языка рассматривались Н. С. Трубецким [24], вопросы семантики — Э. Сепиром [8], лексического состава — А. Мартине [20]. Важное значение имеет установленный Рене де Соссюром факт возникновения в социально используемом искусственном языке (эсперанто) закономерностей, не постулированных в первоначальном проекте этого языка. Тем самым искусственный язык предстаёт как саморегулирующаяся система, способная и к развитию, и к поддержанию стабильности. Эти вопросы служили предметом специального рассмотрения на четырнадцатом Международном лингвистическом конгрессе (1987). Практическое использование плановых языков показало, что из всех предлагавшихся систем коммуникативную пригодность имеют лишь языки апостериорного типа, строящиеся по модели естественных языков

и комплекующие свой словарь из числа интернационализмов. Две интерлингвистические школы, одинаково стоящие на принципах апостериоризма, различаются характером применения этих принципов. Автономистская (или схематическая) школа исходит из необходимости упорядочения материала, который кладётся в основу планового языка; заимствуя из естественных языков лексические и грамматические элементы, плановые языки этого типа подчиняют их собственным структурным законам, не имеющим исключений. Сторонники натуралистической школы считают необходимым использовать заимствованные лексические и грамматические элементы в той форме, в которой они существуют в естественных языках; этим достигается лучшая опознаваемость слов интернационального корнеслова, но затрудняется их активное усвоение из-за большого числа отклоняющихся и неправильных форм. Эсперанто (как и менее распространённый его реформированный вариант идо, созданный в 1907 году) отвечает принципам автономистской школы. В рамках натуралистической школы были разработаны языки окциденталь (1922) и интерлингва (1951), не нашедшие широкого распространения. [18]

Хотя объектом интерлингвистических исследований являются преимущественно плановые языки, интерлингвистика проявляет постоянный интерес к вопросам сознательного воздействия человека на язык, то есть к языковому планированию и языковой политике, а также к вопросам международной стандартизации научной и технической номенклатуры.

Подводя итоги всему вышесказанному мы можем сделать, что официально интерлингвистика как наука начала своё развитие приблизительно с конца XIX века, но и до этого учёные в течение долгого времени интересовались явлением лингвопроектирования, а значит, мы можем говорить о том, что у данной ветви лингвистики была и остаётся обширная научно-теоретическая база. Также стоит отметить, что интерлингвистика постоянно развивается и по сей день многие поднятые ей вопросы остаются актуальными.

1.2 Исторические прецеденты конструирования языков

Само по себе искусственное регулирование языка не настолько ново: в определённой степени, создание систем письменности и грамматических норм тоже во многом искусственны. [17]

Один из самых удачных проектов построения искусственного языка — создание иврита — происходило на основе письменного иврита. [25] Однако идея создания автономной языковой системы на отличной от литературных языков базе появляется гораздо позже.

В точности мы не можем сказать, когда именно был создан первый проект искусственного языка. Однако можно с достаточным основанием предположить, создание такого языка становится возможным в период античности, когда сформировались две основные предпосылки к экспериментам в лингвопроектировании. Первая – это интенсивный контакт греческой и восточных культур, ставший причиной формирования мировоззрения космополитизма. С другой стороны, для эпохи эллинизма показательно формирование общегреческого языка (койнэ), распространившегося в качестве международного языка по всем странам эллинистической культуры. Его филологическое описание и обработка, проведенная рядом крупных исследователей своего времени; привели к возникновению новой науки – филологии и грамматики. [10]

К эллинистической эпохе относится и первый известный нам проект искусственного языка, так что к периоду эллинизма можно отнести начало лингвопроектирования. Творцом искусственного языка был филолог Алексарх, живший в 4–3 вв. до н. э. Пытаясь претворить в жизнь план идеального города-государства, построенного на всеобщем равенстве и справедливости, Алексарх основал город Уранополис – «город неба» – и составил для его жителей особый язык. О структуре этого языка известно только то, что грамматические окончания в нём походили на греческие, тогда как корни были искусственно сконструированы или заимствованы из неизвестного источника. Но следы

искусственного языка Алексарха исчезают в считанные годы вместе с самим Уранополисом.

Известны также и более ранние попытки создать вполне естественную языковую систему путем грамматического регулирования и синтеза языка. В качестве примера можно назвать санскрит, литературный язык, разработанный индийским грамматиком Панини на основе пракритических раннеарийских диалектов в 6-4 вв. до н.э. [19] Санскрит отличается строго нормализованной грамматикой, унифицированной системой правил и противостоит пракритам как язык, доведённый до формального совершенства (самскрта, буквально — обработанный), ведийскому языку, архаичному и мало унифицированному, а также другим древнеиндийским диалектам, давшим начало пракритам. [6]

Раннее европейское средневековье, по-видимому, не обращалось к идее искусственного международного языка. Фактическим международным языком Европы в то время была латынь, контакты же с иноязычными культурами за пределами Европы были минимальны. Имеются, правда, сообщения, что английский историк церкви Беда Достопочтенный (672 – 735) написал трактат о «языке перстном» («дактилогии»), с которым связывал надежды на проповедь христианства среди язычников-бриттов.

К эпохе позднего средневековья, когда оживляются контакты различных языков Европы и Ближнего Востока, относится и первая система искусственного языка, фактические сведения о которой сохранились до настоящего времени. Его автором была аббатиса Хильдегарда Рупертбергская (1098–1179). Язык Хильдегарды, называвшийся *Ignota lingua*, представлял собой своеобразный синтез языков католической церкви и крупнейших католических государств, т.е. носил ярко выраженный региональный и клерикальный характер. Собственной грамматики язык Хильдегарды не имел, его слова поэтому должны были включаться в текст, написанный на латыни.

Характерную параллель к проекту Хильдегарды составляет плановый язык бала-ибалан, разработанный на мусульманском Востоке в период

средневековья (1590–1690 гг.) и имеющий своим источником три важнейших языка мусульманской культуры – арабский, турецкий и персидский. Его автору – арабскому шейху Мухиеддину – удалось сделать его языком однородной структуры, производящим впечатление естественного.

В XVII–XVIII веках зародилась идея создания нового языка международного общения в результате постепенного уменьшения роли латыни в мире. Первоначально это были преимущественно проекты рационального языка, независимого от логических ошибок живых языков, и основанного на логической классификации понятий. Позднее появились проекты по образцу и материалам живых языков. Первым таким проектом был универсалглот, опубликованный Жаном Пирро в 1868 году в Париже. Проект Пирро, предвосхитивший многие детали позднейших проектов, остался незамеченным общественностью.

Следующим проектом международного языка стал волапюк, созданный в 1880 году немецким лингвистом И. Шлейером. Он вызвал весьма большой резонанс в обществе. Первая статья о волапюке была опубликована Шлейером в мае 1879 года в редактируемом им католическом журнале «Сионская арфа». В 1880 году автор языка издаёт подробный учебник на немецком. Сам Шлейер практически не писал книг на волапюке, хотя было несколько писателей, которые этим занимались. Долгое время язык был очень популярен, к 1889 году на нём во всём мире издавалось двадцать пять журналов, было написано триста шестнадцать учебников на двадцати пяти языках и действовало двести восемьдесят три клуба. В 1884 году состоялась конвенция сторонников волапюка в Фридрихсхафене, однако рабочим языком на конвенции был немецкий, вторая конвенция, в Мюнхене, 1887 год, проходила так же. Только третья конвенция (в Париже, в 1889 году) проходила на волапюке. К 1889 году выходит более тридцати периодических изданий обществ волапюка, а самих объединений насчитывалось около двухсот пятидесяти пяти. Институт преподавания состоял в общем из одной тысячи ста учителей и пятидесяти профессоров.

Наиболее известным искусственным языком стал эсперанто — единственный искусственный язык, получивший широкое распространение и объединивший вокруг себя довольно многих сторонников международного языка, самый известный и самый распространенный искусственный язык в мире. [23] Как и волапюк, он появился в конце 19 века, но получил гораздо большее распространение. Его создатель — врач и лингвист Лазарь Маркович Заменгоф. Сегодня на эсперанто общаются от 100 тысяч до нескольких миллионов человек, есть даже люди, для которых язык является родным (обычно дети от интернациональных браков, в которых эсперанто — язык семейного общения).

На положение эсперанто в обществе большую роль оказали политические потрясения XX века, в первую очередь создание, развитие и последующий крах коммунистических режимов в СССР и странах Восточной Европы, установление нацистского режима в Германии, события Второй мировой войны.

В СССР эсперанто активно распространялся в 1920-е годы, по предложению Троцкого, он широко изучался как «язык мировой революции». Эсперанто активно использовался в сети «рабкоров» (рабочих корреспондентов), на этом языке велось радиовещание, в том числе и внутреннее. В это время даже надписи на почтовых конвертах дублировались на двух языках, русском и эсперанто. Но с середины 1930-х годов носители эсперанто подверглись репрессиям: в СССР как «троцкисты», «шпионы» и «террористы». Многие отечественные эсперантисты, например, Николай Хохлов и Николай Кабанов, отошли от активной деятельности. Как результат, движение эсперантистов в СССР и Германии фактически прекратило существование.

В 1950-е годы, когда движение эсперантистов начинает возрождаться, наиболее влиятельной мировой державой становятся США, вследствие чего место международного языка фактически занимает английский, и резко сокращаются предпосылки для распространения эсперанто.

Падение коммунистических режимов в СССР и странах Восточной Европы в 1980—1990-х годах и связанные с этим социально-экономические потрясения лишили эсперанто-организации экономической базы, а многих их членов вынудили оставить движение, занявшись поиском средств к существованию. В связи с этим рост числа сторонников эсперанто происходит медленнее. Развитие Интернета многократно облегчило общение между эсперантистами, упростило доступ к литературе, музыке и фильмам на этом языке, способствовало развитию дистанционного обучения. [7]

Эсперанто оказался настолько популярным, что по всему миру встречаются связанные с ним названия улиц, парков и других объектов, а также бюсты и памятные доски, установленные в честь выдающихся эсперантистов. В России это переулок Эсперантистов в Богородске и улица Эсперанто в Казани. Памятник Людвигу Заменгофу имеется в западном Крыму — на подводной «аллее» на глубине 12 метров. Бюст изготовил ялтинский скульптор Сергей Федоров. Также бюсты Заменгофу установлены в ряде городов Европы: памятник скульптора Николая Васильевича Блажкова в Одессе во дворе дома № 3 на ул. Дерибасовской; в Вене (Австрия); Белостоке (Польша); Вейсее (Литва); в Херцберге (Германия).

Наше внимание также привлекли искусственные языки, созданные для общения между персонажами вымышленных миров. Наиболее яркими примерами для данного явления послужат эльфийский и клингонский языки.

Эльфийский язык в действительности является группой искусственных языков, созданных английским писателем и лингвистом Дж. Р. Р. Толкином. Эта семья конструировалась, начиная с 1910-х годов. Толкин работал над этими языками вплоть до своей смерти в 1973 году. Он создал грамматику и лексику как минимум пятнадцати эльфийских языков и диалектов: протоэльфийского, общего эльдариана, квенья, голдогрина, илькори на и др. Таким образом, Дж. Р. Р. Толкин не только создал структуру данных языков, но и подробно описал историю их существования.

Клингонский язык — искусственный язык, разработанный лингвистом Марком Окрандом по заказу Paramount Studios для одной из инопланетных рас в вымышленной вселенной сериала «Звёздный путь». Клингонский язык интересен тем, что имеет детально разработанную грамматику, синтаксис и словарь, а также регулирующую организацию — Институт клингонского языка, публикующий переводы классических литературных произведений на клингонский язык и научный журнал, развивающий язык.

При создании языка Марк Окранд свободно объединил звуки и фразы, созданные Джеймсом, с элементами знакомых ему по университету языков индейцев Северной Америки и санскрита. Найдено значительное количество соответствий ему в языке американских индейцев муцун, последний носитель которого умер в 1930 году. Фонетика языка использует ряд затрудняющих носителя индоевропейских языков звуков, в том числе гортанную смычку и другие, экспортированные из разных языков американских индейцев для создания подчёркнуто «чуждого» звучания.

Клингонский язык достаточно популярен в обществе: У поисковой системы Google есть страница поиска на клингонском языке, а в браузере Mozilla Firefox в настройках предпочитаемого языка для отображения веб-страниц можно выбрать клингонский язык.

Рассмотрев данные прецеденты, мы можем сказать, что идея создания искусственного языка является достаточно популярной как в научном обществе, так и в обществе людей, не связанных с лингвистикой напрямую.

1.3 Современное состояние вопроса о международном вспомогательном языке

Ситуация в современном мире такова, что не только учёным и исследователям, но и большинству людей, интересующихся своей работой, приходится знакомиться с литературой на самых различных языках. Если сто лет назад было достаточно знать несколько языков, чтобы быть в курсе всей литературы, которая появляется на земном шаре, то теперь число этих языков растёт в связи с развитием общества. В связи с этим возникает необходимость либо создания идеального переводчика, что требует много времени и материальных средств, либо присвоение одному из международных языков статуса единого языка всех научных работ, что вызовет споры, либо возродить один из мёртвых языков, например, латынь, что вызовет у многих пользователей языка затруднения в её изучении, либо создание единого искусственного языка. Е.А. Бокарев в своей работе «Проблемы интерлингвистики: Типология и эволюция международных искусственных языков» утверждает, что за последние триста лет появилось свыше 500 проектов такого языка. К сожалению, большинство из них осталось только в качестве некой системы на бумаге и не привлекло особого внимания общественности. Самое большое распространение получил искусственный язык под названием эсперанто. Е.А. Бокарев выделил ряд причин такого явления, но основной причиной является то, что эсперанто был первым удачным опытом созданного на основе словарного состава уже существующих языков искусственного языка, что заставило присоединиться к нему довольно многих сторонников идеи международного языка. Получив некоторое распространение, он стал реальным орудием общения, стал приносить пользу тем, кто им владеет. Проекты, возникавшие после эсперанто, хотя некоторые из них были очень неплохими и в отдельных отношениях лучшими, чем эсперанто, уже не смогли собрать большого числа сторонников.

Ряд исследователей, например К. Бругман, К. Фосслер, были заинтересованы проблемой ограничения международного языка чисто практическими потребностями, в частности, общением, научной информацией. Под вопрос ставилась возможность эстетического впечатления от искусственного языка. Е.А. Бокарев счёл данные рассуждения нелогичными, потому что и язык, и области науки, и искусство являются продуктами человеческой деятельности, и поэтому резкой грани между различными областями языка — областью изящного и областью обыденного в жизни — провести нельзя: между ними существует множество смежных областей. Если какой-либо искусственный язык является очень хорошим средством передачи мыслей, то он невольно становится и средством передачи чувств, эстетических переживаний. Таким образом, с точки зрения перевода вопрос заключается не в самом факте перевода какого-либо художественного произведения на искусственный язык, а в уровне сложности языка переводимого текста.

Несмотря на то, что ряд лингвистов в различные исторические периоды, в частности, К. Бругман, Л. Лескин и А. Доза, выступал против искусственных языков по самым разным причинам, различие между так называемыми естественными и искусственными языками состоит лишь в том, что степень сознательного воздействия на развитие языка не одинакова. Е.А. Бокарев также отмечает, что создание искусственных языков не ставит своей целью сделать ненужным изучение иностранных языков. Человек никогда не будет освобожден от необходимости изучать языки для глубокого проникновения в быт и культуру того или другого народа. Стоит также отметить, что изучение искусственных языков, в частности, эсперанто в школах значительно облегчало учащимся изучение иных иностранных языков, на основе которых был создан эсперанто.

Таким образом, в первой главе данной работы была представлена краткая история развития интерлингвистики и рассмотрены её основные проблемы, в результате чего был сделан вывод, что ни у кого из сторонников искусственных языков не было ни малейшего намерения сделать какой-либо из

искусственных языков единым языком человечества. Исследователи изучаемого нами явления рассматривают перспективы искусственного языка прежде всего в роли вспомогательного международного языка, который, несомненно, на протяжении длительного периода времени будет выполнять данную задачу и, очевидно, в гораздо больших размерах, чем до сих пор.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

2.1 Проблема дифференциации понятий «Искусственный язык» и «Естественный язык»

Прежде чем рассмотреть данную проблему, необходимо обратиться к определению языка в целом и, подобрав несколько наиболее точных толкований, сравнить их между собой:

В словаре В.И Даля язык определяется как «совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих». [9]

Ж. Марузо в словаре лингвистических терминов дал такое определение понятию «язык»: «это всякая система знаков, пригодная для того, чтобы служить средством общения между индивидами». [21]

Словарь лингвистических терминов, составленный О.С. Ахмановой, определяет язык так: «язык — одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций». [2]

Такое определение было дано Н. Д. Арутюновой и Г. В. Степановым: «язык — стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире». [1]

С.И. Ожегов трактует язык как исторически сложившуюся систему звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующую работу мышления и являющуюся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе. [22]

Проанализировав данные определения и обнаружив в них общее, мы можем сделать вывод, что язык является системой звуковых, словарных и грамматических средств, служащая средством общения между людьми и создаваемая ими же в течение длительного периода времени.

По происхождению языки бывают естественные и искусственные. Под естественным языком следует понимать тот язык, который развивался в обществе в течение длительного исторического периода и возник для закрепления и передачи накопленной информации в процессе общения между людьми, став своеобразным носителем многовековой культуры человечества, вследствие чего отличается богатыми выразительными возможностями и универсальным охватом самых разнообразных сторон человеческой жизни. История естественного языка неотделима от истории народа, владеющего им.

Искусственный, или плановый язык представляет собой вспомогательную знаковую систему, целенаправленно созданную определённой группой людей для более точной передачи специфической информации или межкультурного общения.

Проблема дифференциации искусственных и естественных языков не так проста на первый взгляд, как это может показаться. И искусственный, и естественный язык являются продуктами деятельности людей, имеют свою систему знаков, более того, некоторые искусственные языки, так же, как и естественные, служат средством коммуникации между людьми.

В этом случае следует заметить, что искусственный язык не обладает тем рядом специфических особенностей, который присущ предназначенному в основном для повседневного общения естественному языку:

- В естественном языке, в отличие от искусственного, почти все слова имеют не одно, а несколько значений.

- Искусственный язык не содержит слова с неточным и неясным содержанием.

- Если в естественном языке значения отдельных слов и выражений зависят не только от них самих, но и от их окружения (контекста), то искусственный язык не обладает такой сложностью.

- В искусственном языке нет явления синонимов (слов, звучащих по-разному, но имеющих одинаковый смысл) и омонимов (слов, имеющих одинаковое звучание, но разный смысл).

- Многие соглашения в естественном языке относительно употребления слов не формулируются явно, а только предполагаются и для каждого правила есть исключения, тогда как искусственный язык обладает жёсткой системой, которая исключает из себя явления такого порядка.

Однако явление языковой жизни народов в целом достаточно многообразно и существуют примеры, когда искусственный язык, созданный на основе письменного языка для общения между людьми, стал успешно использоваться людьми, менялся и развивался в течение длительного периода времени, и так же, как и естественный язык, стал своеобразным памятником человеческой культуры. Самый удачный проект построения искусственного языка — это создание иврита, живого языка для динамичной, современной нации на основе письменного иврита: в XIX веке политический проект еврейской государственности потребовал создать

общепризнанный национальный язык, и иврит был реконструирован как разговорный язык. Прежде всего, потребовалось разработать новую фонетику и ввести лексику для обозначения понятий, которые отсутствовали в библейском иврите. Кроме того, на новый язык накладывалось требование относительной легкости изучения для евреев. [25]

Таким образом, искусственный язык, даже будучи созданным на базе естественного, в отличие от своего прототипа, обладает жёсткой системой,

не терпящей многозначности, зависимости слов от контекста, омонимии и исключений из правил данной системы, не зафиксированных явно.

2.2 Классификации искусственных языков

Мы попробуем рассмотреть наиболее распространенные из существующих классификаций и обобщить их в одну, которая была бы удобна для нашего исследования.

Д. Истон подразделяет искусственные языки на компьютерные, вспомогательные и артистические, то есть языки, созданные, к примеру, писателем и представляющие эстетическую ценность.

Ричард Харрисон берет за основу распространенное деление ИЯ на «априорные» и «апостериорные», критерием которого служит лексический состав и набор морфем искусственного языка – соответственно, «искусственный» либо заимствованный. Он проводит следующую классификацию:

I. Искусственные языки апостериорного типа.

1. Модифицированный естественный язык
2. Модифицированный искусственный язык
3. Система взаимодействующих искусственных языков
4. Язык, комбинированный из близких по происхождению естественных языков
5. Язык, комбинированный из гетерогенных естественных языков.

II. Искусственные языки априорного типа.

1. Подразумевающие процесс речевой деятельности
 - a философско-категориальные
 - b логические
2. Не подразумевающие процесса речевой деятельности
 - a пазиграфии (языки символов)
 - b языки чисел или нот
 - c пазимологии (языки жестов)

Также в данной классификации есть языки смешанного типа.

Кроме классификации искусственных языков по лексическому составу, часто принимают во внимание цель их создания и структурный состав.

М. Розенфельдер производит деление языков, пользуясь критериями структуры и назначения:

1. По структуре:

- европейского типа
- неевропейского типа

2. По назначению:

- логические
- вспомогательные
- экспериментальные

Среди отечественных учёных, связанных с интерлингвистикой, одну из наиболее полных классификаций международных искусственных языков даёт С.Н. Кузнецов в статье «К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков». В зависимости от функции искусственных языков – как средства мышления или общения – он выделяет соответственно логические и эмпирические. В типологизации по формальному признаку – языки априори и апостериори. Последние в свою очередь по способу использования интернационального словаря делятся в классификации Кузнецова на языки автономистского и натуралистического типа. Первые берут за основу международные корни, которые сочетают с аффиксами по собственным законам. Натурализм же требует заимствования готовых слов со сложившимися уже правилами сочетания морфем. Кроме того, искусственные языки могут разделяться на типы и по количеству допускаемых ими формальных реализаций. Языки, созданные в расчете на использование как в письменной, так и в устной формах, называют пазилалиями. А языки, рассчитанные только на письменную реализацию, – пазиграфиями.

Д. Бланке в целях упорядочения интерлингвистических понятий и терминов предлагает провести классификацию языков: а) по их происхождению и б) по сфере функционирования.

По происхождению он делит языки на: 1) этнические, т.е. языки родов, племен, народов, наций; 2) плановые языки, т.е. языки, развивавшиеся не стихийно, как этнические, а сознательно созданные человеком по определенной модели.

Противопоставление терминов «естественные» и «искусственные» по отношению к языкам человеческого общения Бланке не признает по нескольким причинам. Первая из них – неоднозначность понятия «искусственный язык», которое также может включать языки символов или языки программирования. Другая причина – оценочный характер этого термина, имеющего отрицательную окраску и противопоставляемого естественным языкам как выразительным, способным развиваться, красочным и сочным. Кроме того, термин «искусственный» еще и неточен, поскольку в каждом языке в большей или меньшей степени имеются элементы сознательного регулирования.

По сфере функционирования языки в классификации Бланке разделяются на национальные (часто являющиеся государственными) и международные (которыми могут быть как этнические, так и плановые).

Таким образом, исходя из опыта имеющихся классификаций искусственных языков, в данной работе нам представляется оптимальным принять классификацию, основанную на нескольких принципах. За основу примем деление искусственных языков по функциональному признаку, на основе которого будем рассматривать международные искусственные языки различных типов. Последние с учетом структурного принципа, а именно в зависимости от того, используют они естественные языки для заимствования единиц разных уровней или нет, разделим на априорные и апостериорные.

Вторая группа определяется целями, которые преследуются авторами данных искусственных языков при их создании. Для вспомогательных международных языков – это создание средства межкультурного общения. Экспериментальные языки служат средством разнообразных лингвистических и междисциплинарных исследований (в психолингвистике, кибернетике и т.д.)

Особую группу составляют вымышленные искусственные языки, которые задумываются их авторами как часть художественного мира их произведений. Такая цель не является ни сугубо научной, ни тем более практической. С лингвистических позиций, созданные в беллетристических целях искусственные языки настолько неоднородны с точки зрения как их структуры, так и роли в конкретном произведении, что едва ли возможно их рассмотрение наравне с языками международными и экспериментальными. Таким образом, взяв за основу функциональный и структурный признаки, мы сможем проследить ход эволюции научных идей в области создания искусственных языков. А учёт прагматики лингвопроектирования позволит нам оценить рассматриваемые проекты с точки зрения выполнения поставленных перед ними задач.

2.3 Ложбан и токипона как языки логического направления

Логическое направление в языкознании — совокупность течений и отдельных концепций, изучающих язык в его отношении к мышлению и знанию и ориентированных на те или иные школы в логике и философии.

Для логического направления характерно:

- обсуждение проблем гносеологии.
- тенденция к выявлению универсальных свойств языка в ущерб его национальным особенностям.
- выработка единых принципов анализа языка, независимых от реальных языковых форм (общее для всех языков представление структуры предложения, системы частей речи и др.).
- предпочтение синхронного анализа диахроническому и соответственно описательных грамматик историческим и сравнительно-историческим.
- преимущественная разработка синтаксиса (теории предложения) и семантики.
- преобладание функционального (содержательного) подхода к выделению, определению и систематизации категорий языка.
- определение грамматических категорий по их отношению к универсальным категориям логики: слова — к понятию (концепту), части речи — к выполняемой ею логической функции, предложения — к суждению, сложного предложения — к умозаключению.
- допущение скрытых (имплицитных) компонентов предложения, экстраполируемых из его логической модели.

Влияние логико-философских направлений отразилось на развитии теоретического языкознания в 60—80-х гг., дополнив круг исследуемых проблем, методику анализа, систему используемых понятий и метаязык. В лингвистике определились направления, одно из которых изучает логический аспект употребления языка, в результате чего оно сблизилось с социолингви-

стикой и психолингвистикой и практически объединилось с философией обыденного языка, эволюционировавшей в сторону лингвистической проблематики.

2.3.1 Ложбан как язык логического направления

Став первой ступенью в развитии науки о лингвопроектировании, логическое направление не потеряло привлекательности и для исследователей XX века.

Некоторые из них по-прежнему ставят цель изобретения более лёгкого средства международной языковой коммуникации, в котором бы отсутствовали все двусмысленности и противоречия, характерные для обычных языков.

Однозначный синтаксис, имеющий большую свободу выражения, способность показать тонкие оттенки эмоций и лёгкая распознаваемость на слух обусловили наш интерес к искусственному языку, названному «Ложбан». Это плановый язык, созданный в 1987 году Группой логического языка на основе предшествующего проекта логлан.

В отличие от других искусственных языков, ложбан обладает набором следующих характеристик:

- В ложбане не обязательно указывать грамматическое время глагола или число у существительных, если они и так ясны из контекста.
- В морфологии и орфографии ложбана нет исключений.
- Ложбан является языком с полностью описанным синтаксисом, поэтому структура текста, зафиксированного на данном языке, может быть легко проанализирована компьютером.
- Большое количество междометий в лексике ложбана позволяет выражать тонкие различия в эмоциях и отношении к окружающему.
- Грамматика ложбана основана на логике предикатов и способна точно выразить сложные логические конструкции.
- Ложбан ориентирован на культурную нейтральность.

- Ложбан прост для изучения по сравнению с естественными языками.

Ложбан обладает системой гласных (a, e, i, o, u, y), где символом «у» обозначается «шва» — короткая безударная гласная, нечто среднее между «э», «а» и «о», и согласных (b, c, d, f, g, j, k, l, m, n, p, r, s, t, v, x, z), а также дифтонгическими сочетаниями (ai, au, ei, oi, ia, ie, iu, ua, ue, uo, ui).

Что касается грамматики, в ложбане всего три «части речи». Одна, называемая brivla (предикаты), объединяет глаголы, прилагательные и имена нарицательные. Сюда входят gismu (1342 пятибуквенных слова, представляющие основу словарного запаса ложбана), заимствованные слова (fu'ivla) и составные слова, составленные из gismu или fu'ivla (lujvo). Другая группа (smevla) — имена собственные. Третья (smavo) покрывает служебные слова: артикли, числительные, междометия, предлоги, частицы, показатели времени и места, которых насчитывается около 600 (не считая комбинаций), в свою очередь подразделяются на классы (selma'o), которые ближе к понятию собственно частей речи (напр. класс UI содержит междометия). В ложбане имеется большой выбор артиклей (gadri, подкласс smavo), которые могут указывать на дистрибутивность, массив, множество или типичный элемент. Отсутствует склонение и спряжение слов по падежам, числам, лицам или времени. Время указывается отдельными smavo. Число, как грамматическая категория, отсутствует; соответствующее значение передается аналитически.

Как подобает логическому языку, ложбан содержит набор как логических союзов (выражающих простые логические бинарные операции), так и нелогических союзов.

Типологически ложбан принадлежит к языкам класса SVO (порядок слов субъект-действие-объект), хотя любой другой порядок тоже возможен. Определение предшествует определяемому слову. Словообразование синтетическое: большинство gismu имеют от одной до трёх трёхбуквенных форм, называемых rafsi и использующихся в словосложении.

В ложбане не требуется использование знаков пунктуации, структура предложения однозначно определяется без их помощи. Роль знаков препинания в ложбане играют отдельные слова. Например, пара *li ... li'u* примерно соответствует кавычкам, *xi* — вопросительному знаку, хотя знаки препинания, используемые в русском и английском языках типа «!?» могут использоваться в стилистических целях для повышения удобства читаемости текста человеком.

Тем не менее, в ложбане применяется три не-буквенных символа: точка, запятая и апостроф.

Апостроф «'» является одной из букв ложбанского алфавита. Ему обычно соответствует отсутствующий в русском языке согласный звук [h], который в английском языке обычно записывается буквой *h*. Апостроф не является полностью самостоятельной согласной, обычно он разделяет две гласные, чтобы они не сливались в один звук. Например, *ui* произносится *уи*, а *u'i* будет *у-h-и*.

Точка «.» обозначает короткую паузу между словами. Перед любым словом, начинающимся с гласной, полагается ставить точку.

Запятые редко встречаются в ложбане, они позволяют явно указать границы слогов в слове. Обычно это может применяться в записи имен собственных (*stevla*). Например, при помощи запятой можно предотвратить образование дифтонга двумя подряд идущими согласными: «*ais*» читается как «айс», «*a, is*» — как «аис». Запятая играет исключительно роль рекомендации, иное произношение не является ошибкой.

Прописные буквы используются в ложбане для того, чтобы указать ударение, отличное от стандартного, на предпоследнем слоге. Например, имя *Juliette* нужно писать *.DJUli,et.* в случае английского произношения и *.juLIET.* в случае французского.

2.3.2 Токипона как язык логического направления

Новый толчок повышению популярности лингвопроектирования дало развитие Всемирной Сети. Показателен в этом отношении язык токипона, созданный канадкой Соней Элен Киса и претендующий на звание самого простого из искусственных языков. Первая информация о нем появилась во Всемирной сети в 2001 году. Название *Toki Pona* переводится как «язык добра». Киса во время работы по созданию языка была вдохновлена учением даосизма и работами философов-примитивистов.

Язык следует философии "меньше – значит больше", его цели включают разбиение концепций на части, исключение лишних синонимов, приятное для уха звучание.

Мировоззрение токипона нашло свое отражение в её структуре и содержании. В лексике языка 118 слов, являющихся, по мнению автора, самыми необходимыми. Минимализм лексики сведен также к тому, что, например, в языке отсутствуют названия животных и растений. Впрочем, в неофициальном словаре токипона есть обозначения для стран, наций, языков, а также имён людей. Упрощённая лексика токипона сочетается с простыми фонологией, грамматикой и синтаксисом.

Токипона не классифицируется как язык межнационального общения. Сфера его употребления — преимущественно виртуальный дискурс. Число говорящих на токипоне приблизительно оценивается в несколько тысяч человек.

Язык токипона содержит 14 фонем: 5 гласных (a, e, i, o, u) и 9 согласных (j, k, l, m, n, p, s, t, w). Согласные фонемы не разделяются по звонкости/глухости, мягкости/твёрдости. Не допускается редукция гласных *o* и *e* в безударном положении.

Токипона допускает озвончение согласных в речи. Например, допускается произношение *p* как *b*, *s* как *z*, *t* как *d* и т. д. Ударение всегда

ставится на первый слог, даже в импортированных названиях городов, стран и имен.

Официально слова записываются с помощью латинского алфавита и произносятся, как написаны. В настоящее время рассматриваются варианты записи слов языка с помощью слоговых азбук, взятых из различных естественных языков или изобретенных специально для токипони.

Слова в токипоне конструируются из слогов и не изменяются с помощью окончаний, приставок и суффиксов. Многие слова могут выступать и как существительное, и как глагол, и как прилагательное, и как наречие. При этом данные слова языка не изменяются в написании.

Слова в токипоне имеют жестко фиксированный порядок. Основные законы построения предложений можно выразить в следующих правилах:

- Уточняющее слово идет после уточняемого: прилагательное идет после существительного, и наречие идет после глагола.
- Сказуемое в предложении идет после подлежащего.
- Прямое дополнение идет после глагола и разделяется с помощью служебного слова *e*.
- Уточнение для всего предложения (например время действия: прошедшее, настоящее, будущее) ставится в начале предложения и отделяется словом *la*.

Почти все слова в токипоне многозначны. Например *rona* – хороший, добро, добрый, простой, чинить. Из-за этого, например предложение *jan li rona* можно перевести несколькими способами: *человек – хороший*, или *человек – добрый*, или даже *человек чинит*. Поэтому часто перевод уточняется исходя из контекста.

Таким образом, мы видим, что оба языка имеют жесткую структуру и почти лишены исключений из собственных правил. Звуки, используемые ими, предельно просты, части речи немногочисленны.

2.4 Волапюк, интерлингва, словио и эсперанто как языки вспомогательного направления

Вспомогательным языком называют всякий искусственный язык, служащий для частных видов общения, в отличие от естественного языка, который является основным средством общения, обслуживающим все сферы и виды человеческой деятельности. Под вспомогательным языком понимают как различные коды и абстрактные языки типа языка, являющегося посредником при автоматическом переводе, так и международный вспомогательный язык, служащий целям интернационального общения и приближающийся по функциям к естественному языку. Вопрос о международном вспомогательном языке имеет трёхвековую историю; существует множество проектов такого языка. К международному вспомогательному языку предъявляются следующие требования: простое, ясное и точное выражение существующих понятий, способность выражать новые понятия, простота и рациональность структуры, мотивированность отношений между означаемым и означающим, однозначность.

Вспомогательный язык может строиться на основе логической классификации понятий и условной системы их выражения («априорный» тип вспомогательного языка) или по образцу существующих языков и на базе их словарного материала

(«апостериорный» тип). Среди проектов международного вспомогательного языка имеются также языки смешанного типа и усечённые или изменённые варианты существующих естественных языков (пиджин, бэйсик и т.п.). Создание международного вспомогательного языка не означает замены им всех национальных языков; сферой применения вспомогательного языка будет интернациональное общение.

Решение вопроса о строении вспомогательного языка тесно связано с проблемами общего языкознания.

2.4.1 Волапюк как язык вспомогательного направления

Волапюк является первым из искусственно созданных языков для международного общения который получил распространение, в той или иной степени, почти по всему земному шару. Язык волапюк был создан немецким священником Иоганом Мартином Шлейером жившим с 1831 по 1912 годы. Проект Шлейера, имеющий перевод «всемирный язык», был опубликован в 1879 г. Это был аналитический язык смешанного типа. В его лексике используются элементы, заимствованные из естественных языков (из английского и в меньшей мере – из латинского, французского и немецкого), но сильно видоизмененные и потерявшие опознаваемость.

Алфавит волапюка построен на основе латинского, состоит из 27 знаков: a, ä, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, ö, p, r, s, t, u, ü, v, x, y, z. Наряду с алфавитом из 27 букв, в текстах современного волапюка используются для написания собственных имён и передачи других слов естественных языков ещё два алфавита:

1) фонетический, предложенный Де Йонгом в «Грамматике волапюка», восходит к фонетическому алфавиту из 38 букв, разработанному И. М. Шлейером для передачи в волапюкских текстах собственных имён. Помимо символов волапюкского алфавита, он содержал 11 дополнительных знаков: å, ð, ñ, ç или ç̄, ħ и пр.

2) латинский, включающий не только символы латинского алфавита, но и все дополнительные буквы из алфавитов на латинской графической основе.

Фонология, за исключением умлаутов, простая. Звук [r] и сложные сочетания согласных встречаются не часто, что должно было облегчить произношение детям, а также китайцам и другим народам, в языке которых нет таких звуков. Ударение всегда падает на последний слог, за исключением вопросительной частицы «-li».

Волапюк относится к агглютинативным языкам номинативного строя, принадлежит к искусственным языкам смешанного (априорно-апостериорного)

типа, грамматика имеет синтетический характер и включает большое число именных и глагольных категорий (2 числа, 4 падежа, 3 лица, 6 времен, 4 наклонения, 2 вида и 2 залога).

Существительное склоняется по четырём падежам:

- Именительный _____ падеж — _____ нулевое окончание: *dom* («дом»), *vol* («мир»).
- Родительный _____ падеж — _____ окончание «а»: *doma* («дома»), *vola* («мира»).
- Дательный падеж — окончание «е»: *dome* («дому»), *vole* («миру»).
- Винительный падеж — окончание «і»: *domi* («дом»), *voli* («мир»).
- Во множественном числе соответственно — *doms, domas, domes, domis*.

Некоторые также выделяют в волапюке звательный падеж, обозначаемый восклицанием и частицей *o*: *o böd(s)!* — «о птица (птицы)!». Падежные формы могут образовывать сложные слова (как в немецком): *Volarpük* мира-язык. Также в языке есть богатая система суффиксов и приставок, которые используются в словообразовании, например: *fam* («слава») и *fatim* («бóльшая слава»), но некоторые из них, включая данный пример, были отменены реформой Де Йонга.

У волапюка сложная система образования глаголов и различных глагольных форм, но почти все они опциональны и необязательны к употреблению. Так, лично-числовые суффиксы глагола совпадают по форме с соответствующими местоимениями, например:

- Местоимение *ob(s)* — «я (мы)», при присоединении к корню *löf* («любовь») получается глагол *löfob(s)* («люблю, любим»).
- Местоимение *ol(s)* — «ты (вы)» *löfol(s)* — «любишь, любите».
- Местоимение *om(s)* — «он (они, мужчины)» *löfom(s)* — «любит мужчина, любят мужчины».

- Местоимение *of(s)* — «она (они, женщины)» *löfof(s)* — «любит женщина, любят женщины».
- Местоимение *on(s)* — в первой версии языка неопределённое местоимение, «что-то», во второй версии средний род, «оно (они среднего рода)», при присоединении в качестве суффикса получается *löfon(s)* — «любит что-то (любят кто-то)» в первой версии и «любит оно, любят кто-то (среднего рода)» во второй.
- Местоимение *ou(s)* — введено реформой Де Йонга, заменило неопределённое местоимение из первой версии волапука, означает то же, что и *on(s)* в первой версии («что-то»), при присоединении в качестве суффикса получается *löfoy(s)* — «любит что-то (любят кто-то)».

Изменение по временам и наклонениям происходит с помощью постфиксов и префиксов:

Неперфектные формы, префиксы *ä-*, *a-* и *o-*:

- Прошлое: *älöfom* — «он любил».
- Настоящее: *alöfom* — «он любит».
- Будущее: *olöfom* — «он будет любить».

Перфектные формы, префиксы *i-*, *e-* и *u-*:

- Прошлое : *ilöfom* — «он любил ранее».
- Настоящее : *elöfom* — «он только что любил».
- Будущее : *ulöfom* — «он закончит любить в будущем».

Также в языке существуют другие формы:

- Инфинитив, окончание *-ön*, *löfön* — «любить».
- Причастие, окончание *-öl*, *löföl* — «любящий».
- Императив (повелительное наклонение), постфикс *-öd*, *löfomöd!* — «пусть он любит!».

- Юссив (ещё более строгое повелительное наклонение), постфикс -*öz, löfomöz!* — «он должен любить сейчас!» (суффикс использовался только в дореформенном волапюке).
- Кондиционалис (условное наклонение), постфикс -*öv, löfomöv, if* ... — «он бы любил, если ...».
- Пассив, префикс *p-*, *palöfom* — «он любím» («его любят»).
- Оптатив, постфикс -*ös, löfomös* — «хочу, чтобы он любил» («пусть он любит»).
- Субьюнктив, постфикс -*la, löfom-la* — «он может любить, но это не точно» («возможно он любит»).
- Вопросительное слово, постфикс -*li, löfom-li* — «он любит?».
- Указание возможности, окончание -*öx, löfomöx* — «он может любить» (суффикс использовался только в дореформенном волапюке).

В общей сложности из этих префиксов и постфиксов в языке, по разным данным, можно получить от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч разных глагольных форм.

Прилагательное образуется при помощи форманта *-ik* (*gudik* — «хороший»), не склоняется и стоит после определяемого существительного. Наречие создаётся присоединением к прилагательному суффиксов *-o* или *-i* (*gudiko* — «хорошо»), стоит после глагола, от которого зависит, и так же не изменяется.

2.4.2 Интерлингва как язык вспомогательного направления

Интерлингва является международным вспомогательным языком, разработанным в 1936—1951 годах Международной ассоциацией вспомогательного языка (IALA) под руководством Александра Гоуда. Интерлингва. Словарный состав языка интерлингва включает в себя слова, имеющие латинские корни, а также международную лексику, взятую из итальянского, испанского, португальского, французского, английского, немецкого и русского языков. Алфавит заимствован из латинского языка, состоит из 26 букв. Дополнительно могут использоваться символы, встречающиеся в заимствованных из других языков словах. Произношение в общем соответствует правилам современных языков, таких как испанский, итальянский, немецкий.

Грамматика Интерлингвы достаточно проста, так как также в основном построена на базе наиболее распространённых европейских языков.

Интерлингва обладает артиклями: определённый артикль *le*, использующийся для любого рода и числа и неопределённый артикль *un*, предназначенный для слов любого рода единственного числа. Предлоги *a* и *de* с артиклем *le* образуют сочетание *al* и *del*.

Имя существительное в интерлингве имеет корреляцию по родам, часто мужской и женский род отличаются окончанием: *amica* /подруга/ - *amico* /друг/; *italiana* /итальянка/ - *italiano* /итальянец/; *maestra* /учительница/ - *maestro* /учитель/. Признаком женского рода являются также суффиксы *-essa* и *-rice*: *poetessa* - поэтесса, *actrice* - актриса.

Множественное число образуется с помощью суффикса *-s* (после гласной) или *-es* (после согласной). В случае заимствования слова из другого языка заимствуется и форма множественного числа. Во множественном числе слова сохраняют своё ударение.

Прилагательные не изменяются по родам и числам и могут стоять как перед существительным, так и после него, обладают степенями сравнения, которые образуются путём прибавления слов или с помощью суффикса.

Наречия образуются добавлением суффикса *-mente* или *-amente* (если прилагательное заканчивается на *-s*) к прилагательному (или причастию).

Местоимения делятся на группы по двум принципам: а) употребляющиеся по отношению к человеку и употребляющиеся по отношению к животному или предмету; б) личные, возвратные или притяжательные. Отдельными группами также идут указательные и отрицательные местоимения.

Глаголы имеют следующие формы: *Presente* - настоящее время; *Imperativo* - повелительное наклонение; *Passato* - прошедшее время; *Futuro* - будущее время; *Conditional* - условное наклонение; *Infinitivo* - инфинитив, неопределённое наклонение; *Participio presente* - причастие прошедшего времени; *Participio passate* - причастие настоящего времени.

2.4.3 Словио как язык вспомогательного направления

Словио является международным искусственным языком, созданным с целью быть понятным для говорящих на языках славянской группы без какого-либо дополнительного изучения, а неславяноговорящим максимально облегчить обучение. Марк Гучко, создатель словио, начал работать над ним в 1999 году. При создании словио Марк Гучко использовал опыт, накопленный при создании и развитии эсперанто — применил простую, логичную, грамматику с минимальным количеством исключений. Отличие между словио и эсперанто состоит в том, что эсперанто создавался на основе различных европейских языков, а словарь словио состоит из общеславянских слов.

В словио 26 звуков, основная система письма — латиница без всяких диакритических знаков, которую можно читать и писать на любом компьютере.

В словио предусмотрена возможность записи кириллицей. При этом некоторые звуки в разных вариантах кириллицы обозначаются различными знаками, в таблице справа указаны различные варианты через косую черту для русской и болгарской / белорусской / украинской / сербской и македонской кириллиц, соответственно.

Специальной буквы gx (дж) в русском языке не требуется, но в других славянских языках особый звук дж присутствует, а в сербской и македонской кириллицах для его обозначения даже выделили отдельный знак. Звук можно охарактеризовать как «Ч», произнесённое не глухо, а звонко.

Запись словио кириллицей существенно упрощает понимание написанного неподготовленными читателями России, Беларуси, Украины, Болгарии, Македонии, Сербии и Черногории, стран бывшего СССР. Но следует помнить, что кириллицу не смогут не только прочесть, но иногда даже не смогут корректно отобразить в остальных странах и частях света. Записанное же латиницей кириллические пользователи смогут прочесть, хотя и с некоторыми неудобствами в первое время. Таким образом, латиница — более

универсальный шрифт. А для пользователей кириллицы легко создать (и уже созданы) специальные программы для транслитерации.

В словио используется максимально упрощённая грамматика. Нет склонения по падежам, грамматических родов. Это призвано облегчить и ускорить обучение языку. С другой стороны, словио насчитывает целых шесть форм причастий.

Словио, однако, сохраняет присущие всем славянским языкам грамматические особенности, затрудняющие их изучение представителями иных языковых групп, например категории глагольного вида и деепричастия.

Как и натуральные славянские языки, словио допускает свободный порядок следования слов в предложении. Несмотря на упрощённую грамматику, словио всегда точно передаёт подлежащее и дополнение в предложении как при прямом порядке (подлежащее-сказуемое-дополнение), так и при обратном порядке (дополнение-сказуемое-подлежащее).

Поскольку грамматического рода в словио нет, то имеются средства для обозначения пола животных и людей, например суффиксы мужского и женского грамматических родов –ic и –іса соответственно.

Множественное число в словио получается добавлением -s на конце слова. Это больше характерно для неславянских европейских языков. На практике при окончании слова на согласную к слову добавляют -is, звук і используется просто для облегчения произношения, но одновременно он приближает звучание множественного числа к натуральным славянским языкам.

Такой несколько неестественный, синтетический способ образования множественного числа намного проще образования множественного числа в натуральных славянских языках.

2.4.4 Эсперанто как язык вспомогательного направления

Эсперанто считается самым распространённым плановым языком, созданным варшавским окулистом Лазарем (Людвигом) Марковичем Заменгофом в 1887 году, после десяти лет работы. Первая опубликованная книга по эсперанто называлась «Lingvo internacia. Antaŭparolo kaj plena lernolibro» («Международный язык. Предисловие и полный учебник»). Псевдоним Заменгофа — Эсперанто («Надеющийся») — очень скоро стал названием самого языка.

Важнейшими отличительными чертами языка эсперанто, как и многих других плановых языков, являются:

- лёгкость изучения, особенно на начальном этапе, вследствие простой грамматики и отсутствия исключений.
- нейтральность, то есть эсперанто не связан с каким-либо государством или нацией.

Сейчас в мире насчитывается по разным оценкам от ста тысяч до нескольких миллионов человек, говорящих на эсперанто.

Алфавит эсперанто построен на основе латинского. В алфавите 28 букв, которые соответствуют 28 звукам: пяти гласным, двум полугласным и 21 согласно-му. Каждой букве соответствует один звук (фонематическое письмо). Чтение буквы не зависит от положения в слове (в частности, звонкие согласные на конце слова не оглушаются, безударные гласные не редуцируются). Ударение в словах всегда падает на предпоследний слог.

Большая часть словаря состоит из романских и германских корней, а также из интернационализмов латинского и греческого происхождения. Есть небольшое количество основ, заимствованных из славянских (русский и польский) языков или через их посредство. Заимствуемые слова приспособляются к фонологии эсперанто и записываются фонематическим алфавитом (то есть исходная орфография языка-источника не сохраняется). В целом, лексическая система эсперанто проявляет себя как автономная,

неохотно заимствующая новые основы. Для новых понятий обычно создаётся новое слово из уже существующих в языке элементов, чему способствуют богатые возможности словообразования.

Первоначально Заменгоф предлагал 900 корней, из которых по четким, не знающим исключений правилам образуется множество новых слов. В принципе производство новых слов возможно от любой основы и даже словообразовательного элемента. Это делает словообразовательный механизм чрезвычайно гибким и позволяет обходиться в несколько раз меньшим количеством корней, чем в любом естественном языке. Новые слова в эсперанто образуются тремя способами – путем присоединения к основе приставок (которых десять), суффиксов (их свыше тридцати) и путем словосложения.

Если по составу первоначально предложенной лексики эсперанто тяготеет к европейским языкам (точнее, романским), то по типу грамматического строя он скорее примыкает к языкам агглютинативным: каждому форманту соответствует одно значение.

Принципиальным для Заменгофа в подходе к грамматике было стремление к максимальной простоте. Грамматику эсперанто можно изложить в виде 16 правил без единого исключения. Морфология выступает в полном единстве с лексикой и словообразованием, реализуя принцип необходимости и достаточности. Так, если лицо и число можно выразить местоимением, то соответствующие личные окончания в глагольной системе становятся «лишними» (как в прошедшем времени русского глагола). Три форманта обслуживают три простых времени для трех лиц и двух чисел: наст. вр. *-as*, прош. вр. *-is*, буд. вр. *-os*. В условном наклонении глагол имеет только одну форму (*mi irus* «я шёл бы»). Повелительное наклонение образуется при помощи форманта *-u*: *iru!* «иди!» По этой же парадигме спрягается глагол «быть» (*esti*), который даже в некоторых искусственных языках бывает «неправильным». Для обозначения всех глагольных форм языка эсперанто используют 15 формантов (инфинитива, трех временных форм изъявительного наклонения, форм

условного и повелительного наклонения, двух видовых форм, шести причастных форм – трех временных в двух залогах, формы деепричастия).

Также экономны средства обозначения и других частей речи. Единственным показателем имен существительных неизменно является элемент *-o*, глаголов *-i*, прилагательных *-a*, наречий *-e*. Множественное число обозначается показателем *-j*, а винительный падеж – показателем *-n*. В падежной системе всего два падежа: именительный (номинатив) и винительный (аккузатив). Остальные отношения передаются при помощи богатой системы предлогов с фиксированным значением. Именительный падеж является слабым членом падежной парадигмы (*világo* «деревня»), показателем винительного падежа является окончание *-n* (*világon* «деревню»). Винительный падеж (как и в русском языке) используется для обозначения направления: *en világo* «в деревне», *en világon* «в деревню»; *post krado* «за решёткой», *post kradon* «за решётку».

Подводя итоги данной главы, сделаем вывод: в данной главе мы познакомились с различными классификациями искусственных языков и узнали, что условно все искусственные языки по цели создания можно поделить на логические, которые ставят перед собой задачу облегчать структуру языка, вспомогательные, созданные для облегчения коммуникации между людьми, говорящими на разных языках, за счёт заимствования общих для определённой ветви языка корней и создания схожих с данными языками конструкций, эстетические, признанные показывать красоту данного языка и экспериментальные, созданные для подтверждения какого-либо эксперимента. Так как нас интересует прежде всего возможность облегчённой коммуникации на искусственном языке, для своего анализа мы взяли первые две группы языков, которые также детально рассмотрели в данной главе.

3 НОМИНАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Как уже было сказано ранее, любой язык является продуктом человеческой деятельности и полностью зависит от людей, использующих его в качестве средства коммуникации. Любой язык создан в процессе человеческого взаимодействия с окружающим миром, и, следовательно, будет носить в себе следы данного взаимодействия. Исходя из этого, мы ожидаем, что в любом, будь то искусственном или естественном языке, лексика, называющая человека, будет представлена в достаточном объёме и будет наиболее заметно фиксировать принципы и приёмы образования слов. Данное обстоятельство является причиной, по которой нами была выбрана группа слов, называющая человека.

В ходе поиска и анализа данной лексики мы заметили, что её можно поделить на определённые группы:

- Слова, называющие человека его биологическому полу, возрасту и положению в семье и обществе, например, женщина и мать.
- Слова, называющие человека по роду его деятельности, к примеру, учитель и ученик.
- Слова, имеющие яркий эмоциональный оттенок в наименовании человека, например, дурак или гений.

В процессе нашего анализа мы сравниваем между собой способы и приёмы образования слов, обозначающих человека, в таких искусственных языках, как волапюк, интерлингва, ложбан, словио, токипона и эсперанто.

Далее представлена таблица с краткими обозначениями, где волапюк обозначен как «vol», интерлингва как «ina», ложбан как «jbo», словио как «slv», токипона как «art» и эсперанто как «ero». Стандарты обозначения в основном взяты из набора стандартов обозначения языков **ISO 639-2**, так как он имеет наименования для всех представленных искусственных языков, за исключением словио, который мы назвали по первым трём согласным

буквам для удобства восприятия и быстроты записи. Оригиналы выбранных нами слов будут представлены на русском языке, который, по стандартам **ISO 639-2**, будет записан как «rus».

Пример таблицы:

rus	epo	ina	jbo	slv	art	vol
1.						

Как можно заметить, данная таблица состоит из семи столбцов, первым из которых является столбец для слов на русском языке, а каждый из последующих соответствует одному из языков, включённых в данное исследование.

Для выделенных нами ранее трёх групп слов в данной работе приведены таблицы с образцами, тематически соответствующие данным группам: «Таблица 1 — Слова, обозначающие социально-биологическое положение человека», «Таблица 2 — Слова, обозначающие род деятельности человека» и «Таблица 3 — Слова, описывающие человека с субъективно-эмоциональных позиций называющего», в каждой из которых представлено по восемь определений на соответствующую тему. Ограничение в восемь слов было выбрано по двум причинам: во-первых, были взяты наиболее часто употребляемые слова для более быстрого и эффективного анализа данной лексики, так как именно в таких словах ярче всего проявляются тенденции словообразования, во-вторых, данное количество слов облегчает восприятие работы и не делает её трудночитаемой.

В ходе подбора материала нами были обнаружены явления синонимии и стилистической окрашенности в большинстве языков, поэтому при наличии в искусственном нескольких слов с различными смысловыми оттенками, соответствующих выбранному слову в русском языке, данный оттенок будет обозначен нами под словом и выделен курсивом с целью облегчения восприятия материала таблицы.

Как уже было сказано ранее, первая из представленных в работе таблиц будет содержать в себе группу слов, указывающих на социально-биологическое положение человека. Мы не стали разделять «социальное» и «биологическое», так как в человеческом обществе биологические факторы, такие как возраст и пол, зачастую определяют социальное положение человека: так, ребёнок будет зависим от своих родителей, а половая принадлежность человека так или иначе будет обозначаться как при коммуникации с ним, так и в разговоре о нём. Данная группа интересна для нас наличием или отсутствием, а также способами передачи данных характеристик.

Таблица 1 — Слова, обозначающие социально-биологическое положение человека

ina	jbo	slv	art	vol
1. Persona (как личность) 2. Nomine (человек, женщина) 3. Esser human (человек разумный) 4. Humano, humana (человек, люди) 5. Humanitate (человечество) 6. Individuo (индивидуум)	1. Remna 2. Prepu (человек, люди) 3. Humni 4. Humno 5. Humnu 6. Humna (как биологический вид)	(~is- мн.ч) 1. Sxlovekju 2. Sxlovek 3. Ludju	jan	1. Men (универс.) 2. Pösod (личность) 3. Himen (о мужчине) 4. Jimen (о женщине)
Femina	1. Ninmu 2. Fumna	1. Zxen 2. Ludica 3. Zxenica	Meli	1. Vom 2. Jimen
Masculo	1. Nanmu 2. Mrenu	1. Ludic 2. Muzx 3. Muzxic	Mije	1. Man 2. Himen
1. Genitor 2. Parente (s)	Rirmi	Roditel	Mama	1. Daoptan 2. Pal

rus	epo
1. Человек	(~j – мн.ч)
	1. Afiŝhomo
	2. Megalomaniulo (мед)
	3. Episkorano (церк)
	4. Fiintenculo (предк)
	5. Negativisto (псих)
	6. Perfektulo (пел) 7. Persono
2. Женщина	Virino
3. Мужчина	Viro
4. Родитель	1. Genitoro (универс.) 2. Geneinto (о мужск. особи)

Продолжение таблицы 1

ina	jbo	slv	art	vol
Matre	1. Mamta 2. Matma	1. Mama 2. Mamaju 3. Roditelica	Mama	1. Jipal 2. Jidaoptan
Patre	1. Farfu 2. Patfu	1. Otec; 2. Roditelic	Mama	1. Hipal 2. Hidaoptan
Filia	Tixnu	Docx	–	1. Daut 2. Jison 3. Lüdaüt; ludaüt; jilucil (приёмная) 4. Jispönäb; spönäb (крестная)
Filio	Bersa	Sin	–	1. Son 2. Spönäb; hisponäb (крестный) 3. Lüson; luson; hilucil (приёмный)

epo	Patrino	Patro	filino	filo
rus	5. Мать	6. Отец	7. Дочь	8. Сын

Исходя из представленных данных, мы можем заметить, что лексика, называющая социально-биологическое положение человека, имеет достаточно большой объём почти во всех языках. Так, слово «человек» во всех языках, за исключением токипони, имеет как минимум три значения, которые синонимичны и могут заменять друг друга в предложении. Больше всего слов, касающихся данной категории, представлено в языках эсперанто, интерлингва и ложбан.

В категориях «дочь» и «сын» самое большое количество слов на данную тему содержит волапюк: есть как синонимичные слова, так и такие обозначения, как «приёмная дочь», «приёмный сын», «сводная дочь» и «сводный сын».

Данная категория схоже представлена в языках ложбан и словио: если в остальных искусственных языках понятия «дочь» и «сын» являются однокоренными словами, то здесь данные слова имеют разные корни, и соответственно, сформированы по другому принципу. Если эсперанто, интерлингва и волапюк формируют категорию рода за счёт суффиксов и окончаний (эсперанто, интерлингва соотв.) и приставок (волапюк), то в данном языке категория рода формируется за счёт корня, что мы можем видеть на

примере слов «мать» и отец». Стоит отметить, что интерлингва также формирует данные слова за счёт разных корней, но это объясняется тем, что данный искусственный язык заимствовал некоторые корни из латинского языка.

Довольно распространёнными категориями в искусственном языке словио являются категории «мужчина» и «женщина»: данный язык имеет по три взаимозаменяемых синонима для каждой из категорий.

Самое маленькое количество слов имеет язык токипона: в нём нет слов, соответствующих категориям «дочь» и «сын»; для того, чтобы сконструировать данные понятия, придётся формулировать целые предложения. Также в данном языке слова «родитель», «отец» и «мать» соответствуют одной лексеме «тата», для того, чтобы обозначить пол родителя, придётся снова формулировать целое предложение.

Перейдём к рассмотрению второй категории слов, посвящённой деятельности человека:

Таблица 2 – Слова, обозначающие род деятельности человека

slv	art	vol
(~is– мн.ч) Poucxitel	Jan sona	1. Tidan (жен. и муж.) 2. Tidel (нейтрал.) 3. Hitidan (муж.) 4. Jitidan (жен.) 5. Kladanefitidan, Kladafidan (преподаватель)
Kuhar	Jan seli	1. Kvisinan (нейтрал.) 2. Hikvisinan (муж.) 3. Jikvisinan
1. Doctor 2. Lecxar 3. Lecxitel	–	1. Sanel 2. Medinel 3. Hisanan(муж.) 4. Jisanan(жен.)
1. Lecxestra 2. Sanitarnik	–	1. Kālan 2. Hikālan (муж.) 3. Jikālan (жен.)

rus	epo	ina	jbo
1. Учитель	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р)	1. Inseniante (нейтрал.) 2. Professor schola (учитель в школе) 3. Maestro (мастер) 4. Magister 5. Professor de schola (наставник) 6. Inseniator (преподаватель)	Preske
	1. Instruisto 2. Instruisto 3. Majstro (наставник)		
2. Повар	Kuiristo	Cocinero	Jukpa
3. Врач	1. Kuracisto 2. Medicinisto 3. Doktoro	Medico Doctor	Mikce
4. Медсестра	Flegistino	Infirmiera	Kujmikce

Продолжение таблицы 2

slv	art	vol
(~is– мн.ч) 1. Trudnik 2. Robnik 3. Delatel 4. Robitel 5. Pracnik	Jan pali	1. Hivoban 2. Voban (универс.)
Sekretarnik	–	Sekretan
Prodavatel Prodazxnik	Jan pana walo	1. Selan 2. Jiselan (жен.) 3. Hiselan (муж.)
Cxistitel	Jan pali walo	1. Klinükan 2. Jiklinükan (жен.) 3. Hiklinükan (муж.)

rus	epo	ina	jbo
5. Рабочий	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) 1. Faristo 2. Laboranto, laborulo 3. Pumpisto	Laborator	Gunka
6. Секретарь	Sekretario	Secretaria	–
7. Продавец	Vendisto	venditor	–
8. Уборщик	purigisto	Serviente	–

Данная таблица, содержащая наименования людей по роду их деятельности, содержит меньше слов, чем таблица, содержащая слова, называющие социально-биологическое положение человека. Это может объясняться тем, что некоторые из языков, например, ложбан и топикона не имеют непосредственной цели описать все слова, а упростить саму структуру человеческого общения, и в результате такого упрощения происходит парадоксальное явление: некоторые привычные нам слова исчезают из лексикона данных языков, и сформировать их можно, только выстроив целое предложение или словосочетание, раскрывающее смысл данного слова.

Самое большое количество слов описывает категории «учитель» и «рабочий» — в языках интерлингва и волапюк достаточно много слов с

различными значениями, относящихся к категории «учитель», а в языке словио есть слова-синонимы в достаточном количестве, относящиеся к категории «рабочий».

Слово «секретарь» не представлено в языках ложбан и токипона, все остальные языки воссоздали данное слово из одного общего корня «Sekret».

Интересно сходство слов, описывающих категорию «продавец» в искусственных языках интерлингва и эсперанто: слова «venditor» и «vendisto» явно имеют один общий корень «vend», существующий в английском и французском языках и означающий «продавать», «торговать». Таким образом, мы видим прямое заимствование из словарного запаса естественных языков искусственными языками. То же можно сказать о словах «laboranto» и «laborator» в данных языках, относящихся к категории работник. Такие прямые заимствования облегчают взаимодействие между людьми и косвенно делают более простым изучение некоторых языков германской и романской группы.

Мы также хотели бы обратить внимание на образование слов в языке токипона: если для воссоздания слова «рабочий» достаточно словосочетания «Jan pali», «человек» + «работа, делать», то для создания слов, обозначающих «продавец» и «уборщик», необходимо уточнение: «Jan **pana** walo» и «Jan **pali** walo», «человек» + «**продавать**» + «вещи» и «человек» + «**чистить**» + «вещи».

В ходе нашего исследования мы также обнаружили слова, описывающие человека с субъективно-эмоциональных позиций другого человека, дающего ему данную характеристику:

Таблица 3 – Слова, описывающие человека с субъективно-эмоциональных позиций называющего

vol	Gudik	Fredik	–	(Ji/hi~) jönan
art	–	–	–	–

rus	epo	ina	jbo	slv
1. Молодец	(~j – мн.ч) (~ino – Bravulo	Ben	Xamgu	(~is– мн.ч) Priatel
2. Счастливчик	Feliĉulo	Felice	–	Sxastĵu
3. Гений	Genio	Genio	–	Genialnik
4. Красавец	Belulo	Beltate	Melbi	Krasju

Продолжение таблицы 3

rus	epo	ina	jbo	slv	art	vol
5. Умник	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р)	Sagio	–	(~is– мн.ч)	–	–
	Saĝulo			1. Inteligentju 2. Hitrju		
6. Зануда	Tedulo	Nerd	–	Glupnik	–	–
7. Зазнайка	Fierulo	Snob	–	–	–	–
8. Дурак	1. Stultulo 2. Malsaĝulo	Idiota	Bebna	1. Sxalnik 2. Glupnik	–	(Ji/hi~) diotan

Группа данных слов является самой малочисленной из обнаруженных нами. Больше всего слов из данной группы лексики мы обнаружили в словарном запасе эсперанто, интерлингва и словио, который хоть и не всегда имеет подходящее слово в своём словарном запасе для какой-либо категории, но несмотря на это имеет некоторое количество слов-синонимов. Так, в категориях «умник» и «дурак» словио даёт нам такие слова: «intelligentju» и «hitrju» для категории «умник» и «sxalnik» и «glupnik» для категории «дурак». Данное основание позволяет нам включить словио в группу языков с богатым запасом слов, дающих человеку эмоционально-экспрессивную оценку.

Меньше всего слов, описывающих человека с субъективно-эмоциональных позиций другого человека, дающего ему данную характеристику, представлено в лексике таких языков, как волапюк, ложбан и токипона. Причиной этому может быть иная цель создания языка: как уже было замечено ранее, ложбан и токипона принадлежат к логическому направлению искусственных языков и призваны облегчать саму структуру языка, а волапюк имеет цель не давать человеку эмоциональную оценку, а наладить контакт между людьми, говорящими на двух разных языках.

Обратимся к принципам и приёмам формирования слов в исследуемых нами языках.

Эсперанто имеет категории множественного числа и рода (женский и мужской), создаваемые при помощи суффиксов $\overset{\wedge}{\sim}j$ и $\overset{\wedge}{\sim}ino$ (воссоздаёт категорию женского рода) соответственно.

Интерлингва при создании слов пользуется двумя приёмами: использование заимствованных слов с разным $\widehat{\text{корнем}}$ («matre» и «patre») и использование окончаний, указывающих на пол называемого \square человека («filia \square » — дочь и «filio» — сын).

Ложбан при формировании своего языкового состава использует слова с разными корнями: «mamta», «matma» — мать, «farfu» «patfu» — отец, «tixnu» — дочь, «bersa» — сын.

Словио, как и интерлингва, при создании слов использует два принципа: использование заимствованных из славянских языков слов с разным корнем («mata» и «otec») и использование окончаний, указывающих на пол называемого человека («roditelica» и «roditelic»). В данном языке так же есть множественное число, формируемое при помощи окончания ~is, при котором невозможно подчеркнуть половую принадлежность лиц, о которых идёт речь.

Категория пола у топикона также выражается за счёт корней в словах «meli» — женщина и «mije» — мужчина. Что примечательно, слова, обозначающие понятия «мать» и «отец», слились в одно слово «mata» — родитель, которое не имеет обозначения пола у называемого субъекта.

Данная категория выражается в языке волапюк при помощи приставок ji~ и hi~, обозначающие лиц женского и мужского пола соответственно, например: «jidiotan» — дура и «hidiotan» — дурак.

Сами приёмы формирования слов также различны и каждый язык может использовать как один, так и несколько заимствованных из естественных языков или созданных самостоятельно корней, например, «Afiŝhomo» в эсперанто, где корень «afiŝ» употреблён в значении «отпечаток», «след», а «homo» указывает непосредственно на принадлежность к человеческому роду, в результате чего данное определение обозначает человека как часть общества, а другое слово из этого же языка, «Persono», в большей степени обозначает человека как личность и индивидуальность. Схожее явление мы можем наблюдать в интерлингве: есть обозначение человека, как части общества — «Esser human», образованное при помощи двух слов: «esser», что переводится с итальянского как «быть», и «human», обозначающее непосредственно человека; и «Individulo», которое так же, как и «Persono», имеет значение «личность». Разделение понятия человека на человека как часть общества и человека как индивидуальности мы можем также наблюдать в ложбане и волапюке, но

данные языки не пользуются теми приёмами, которые мы могли наблюдать у эсперанто и интерлингвы.

Интересы также и сами значения, которые вкладываются в слова. Например, в языке словио понятие «умник» имеет два аналога: «Inteligentju», что означает умный в значении «интеллигентный», «знающий много», и «Hitrju», что означает «хитрый». Подобное разделение, вероятно, вызвано самой натурой человека, способного по-разному оценивать другого в зависимости от своего отношения к нему.

Итак, в ходе исследования, проведённого нами в третьей главе, посвящённой номинации человека в искусственных языках, мы выяснили, что все слова, обнаруженные нами, можно поделить на три группы: слова, называющие человека его биологическому полу, возрасту и положению в семье и обществе, например, женщина и мать; слова, называющие человека по роду его деятельности, к примеру, учитель и ученик; слова, имеющие яркий эмоциональный оттенок в наименовании человека, например, дурак или гений. Мы также проанализировали данные группы слов и пришли к выводу, что самой многочисленной является группа слов, обозначающих социально-биологический статус человека, а самой малочисленной — группа слов с эмоционально-экспрессивной окраской. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что данные языки прежде всего ставят перед собой задачу не выражать эмоции, а описывать объективные явления действительности.

Самый объёмный состав лексики оказался у языков интерлингва и эсперанто — они не только имеют аналог к каждому из представленных слов, но и несколько слов-синонимов к нему. Меньше всего слов оказалось в языке токипона, который преследует идею создать максимально простой язык с маленьким количеством корней. Из-за данной цели слова, приведённые нами в таблице, пришлось составлять из нескольких корней, создавая достаточно громоздкие конструкции по сравнению со всеми остальными словами, записанными на искусственных языках.

В данной главе нами были рассмотрены принципы и приёмы формирования слов, обозначающих человека: так, при обозначении пола субъекта эсперанто пользуется суффиксами, интерлингва и словио обозначают пол при помощи корней и окончаний, ложбан и токипона используют только корни, причём последний иногда и вовсе отказывается от обозначения пола субъекта, волапюк, обозначая пол субъекта, использует приставки, а при формировании слов языки пользуются различными приёмами, например, эсперато и интерлингва могут использовать сложение двух корней или обозначать определённое понятие словосочетанием, которое также использует токипона из-за наличия малого количества корней, а волапюк, ложбан и словио в большинстве случаев не используют приёмы сложения слов или формирования термина путём словосочетания. Таким образом, мы можем говорить о том, что каждый из исследуемых нами искусственных языков имеет свои принципы и приёмы формирования слов, которые могут быть как схожи с принципами и приёмами формирования слов в другом искусственном языке при наличии сходной структуры языка и общего пласта заимствованных корней, так и отличаться от него.

Заключение

Нами была проведена работа по описанию и исследованию способов и приёмов создания лексем, называющих человека, в искусственных языках.

Во введении нами была обозначена современной международной коммуникации, в ходе чего определены теоретические и прикладные аспекты лингвопроектирования, дано определение термину «международные вспомогательные языки» и названы причины выбора данной ветви искусственных языков в исследовании, названы объект и предмет изучения, определены цели и задачи работы, а также перечислены имена учёных, на работы которых мы опирались и обозначена структура работы, состоящая из введения, двух теоретических и одной практической глав, заключения и приложения, в котором представлены образцы лексики искусственных языков, соответствующие теме данного исследования.

В первой главе проблема искусственного языкового регулирования и проектирования была рассмотрена в историческом аспекте. Для этого описаны проекты создания и реформирования живых национальных языков до появления соответствующей науки. Этим подтверждён факт, что сам по себе процесс вмешательства в развитие языка не нов и положительный результат его неоспорим.

Во второй главе из множества имеющихся способов классификации был выбран тот, который оптимально отвечал цели и задачам данного исследования. Затем в соответствии с принятой нами классификацией мы охарактеризовали структуру и проанализировали особенности функционирования различных типов искусственных языков. Мы сделали вывод, что, хотя большинство искусственных языков не смогли выполнить возложенную на них функцию средства межкультурной коммуникации, но идеи, выдвигаемые их создателями, всегда находились в авангарде научной мысли, что способствовало ее постоянному прогрессу. Логические языки не повысили эффективность мышления, но положили основу классификации объектов окружающего мира, использованного многими естественными

науками. Широкое применение в науке нашли и современные языки логического типа.

Немногие вспомогательные искусственные языки оправдали возложенные на них надежды. Тем не менее, мы имеем такой распространенный язык, как эсперанто, вполне способный стать полноценным языком международного общения. Также неоспорим и вклад интерлингвистики в собственно науку о языке.

В третьей главе нами был проведён анализ слов, номинирующих человека в искусственных языках. В ходе исследования мы выяснили, что все слова, обнаруженные нами, можно разделить на три группы: «слова, обозначающие социально-биологическое положение человека», «слова, обозначающие род деятельности человека» и «слова, описывающие человека с субъективно-эмоциональных позиций называющего». Нами был рассмотрен состав данных групп и объяснены вероятные причины их размеров, а также были рассмотрены принципы и приёмы формирования слов, называющих человека, в результате чего мы пришли к выводу, что каждый из представленных в исследовании искусственных языков обладает собственными принципами и приёмами формирования слов, которые могут быть схожи с принципами и приёмами другого исследуемого нами искусственного языка, но лишь по той причине, что данные языки используют в качестве образца естественные языки одной языковой ветви.

Подводя итог исследованию, касающемуся номинации человека в искусственных языках, нами сделан вывод о том, что искусственные языки, выбравшие своей основной целью облегчение коммуникации между людьми, могут как заимствовать структуру и лексику из определённой языковой ветви, так и создавать свои собственные структуру и лексику, более упрощённые с логической точки зрения и имеющие меньше исключений из правил. Следовательно, данное исследование решило поставленные задачи в полном объёме и соответствует цели дипломного проекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арутюнова Н. Д., Степанов Г. В.* Русский язык. М., 1979, с. 410.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 2-е. — М.:

Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.

3. **Бланке Д.** Лингвофилософские и идеологические мотивы создания плановых языков [Электронный ресурс]. URL:

<http://miresperanto.narod.ru/esperantologio/blanke.htm> (дата обращения: 20.02.2016)

4. **Бланке Д.** Проекты плановых языков и плановый язык (в сб. «Проблемы

международного вспомогательного языка») [Электронный ресурс]. URL:

<http://miresperanto.narod.ru/esperantologio/blanke-projekty.htm> (дата обращения: 25.02.2016)

5. **Бокарев Е.А.** Современное состояние вопроса о международном вспомогательном языке [Электронный ресурс]. URL:

http://miresperanto.narod.ru/esperantologio/sostojanie_voprosa.htm (дата обращения: 26.02.2016)

6. **Большая советская энциклопедия:** в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1969 – 1978.

7. **Власов Д. В.** История применения эсперанто в России: печать, радиовещание, переписка, самиздат: монография. М.: Импэто, 2014. — 408 с.

8. **Гухман М. М., Э. Сепир** и «этнографическая лингвистика» // Вопросы языкознания, 1954, № 1.

9. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского

языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.

10. **Дуличенко А. Д.** История интерлингвистики. — М.: Высшая школа, 2007. — 184 с.

11. **Королевич А. И.** Книга об эсперанто / АН УССР, Ин-т языковедения им. А. А. Потебни. Киев: Наукова думка, 1989. — 253 с.

12. Кузнецов С. Н. Интерлингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.

13. Кузнецов С.Н., Андрющенко В.М. Искусственные языки // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

14. **Кузнецов С.Н.** К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков [Электронный ресурс]. URL: <http://miresperanto.narod.ru/esperantologio/tipologija.htm> (дата обращения: 03.03.2016)

15. **Кузнецов С. Н.** Краткий словарь интерлингвистических терминов // Проблемы международного вспомогательного языка. — М.: Наука, 1991. Статья «Волапюк»

16. **Кузнецов С. Н.** Основные понятия и термины интерлингвистики. — М.: Изд-во УДН, 1982. — 80 с.

17. **Кузнецов С. Н.** Основы интерлингвистики. — М.: Изд-во УДН, 1982. — 107 с.

18. Кузнецов С. Н. Основные этапы становления интерлингвистической теории // Проблемы международного вспомогательного языка. — М.: Наука, 1991. — 263 с.

19. **Кузнецов С.Н.** Теоретические основы интерлингвистики. – М.: Изд-во УДН, 1987, – 207 с.

20. **Мартине А.** Основы общей лингвистики. — В сб.: «Новое в лингвистике», вып. 3. М., 1963.

21. **Марузо Ж.** Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо ; пер. с фр. Н.Д. Андреева ; под ред. А.А. Реформатского ; предисл. В.А. Звегинцева. – Изд. 2-е, испр. – М. : УРСС, 2004. – 436 с. – Указ. рус. терминов: с. 359-367. - Указ. англ. терминов: с. 368-383. - Указ. итал. терминов: с. 384-396. - Указ. нем. терминов: с. 397-415. - Указ. фр. терминов: с. 416-436.

22. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

23. **Ткаченко О.Б.** К социолингвистической характеристике эсперанто [Электронный ресурс]. URL: <http://miresperanto.narod.ru/artikoloj/tkachenko.htm> (дата обращения: 04.03.2016)

24. **Трубецкой Н. С.** Основы фонологии / Пер. с нем. А. А. Холодовича; Под ред. С. Д. Кацнельсона; Послесл. А. А. Реформатского. — М.: Издательство иностранной литературы, 1960. — 372 с. (в пер.)

25. **Фелман Д.** Элиэзер Бен-Йехуда: возрождение иврита // «Ариэль», Октябрь 1997 [Электронный ресурс]. URL: <http://alefbeys.mybb.ru/viewtopic.php?id=15> (дата обращения: 07.03.2016)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Таблица 2 – Слова, указывающие на социально-биологическое положение человека

epo	ina	jbo	slv	art	vol
(~j – мн.ч)			(~is– мн.ч)	jan	
1. Afifshomo	1. Persona (как личность)	1. Remna	1. Sxlovekju		1. Men (универс.)
2. Megalomanuulo (мед)	2. Homine (человек, мужчина)	2. Prenu (человек, люди)	2. Sxlovek		2. Pösod (личность)
3. Episkorano (црк)	3. Esser human (человек)	3. Humni	3. Ludju		3. Himen (о мужчине)
4. Fiintenculo (редк)	4. Humano, humana (человек, люди)	4. Humno			4. Jimen (о женщине)
5. Negativisto (псих)	5. Humanitate (человечество)	5. Humnu			
6. Perfektulo (рел)	6. Individuo (индивидуум)	6. Humna (как биологическ ий вид)			
Virino	Femina	1. Ninmu 2. Fumna	1. Zxen 2. Ludica 3. Zxenica	Meli	1. Vom 2. Jimen
Viro	Masculo	1. Nanmu 2. Mrenu	1. Ludic 2. Muzx 3. Muzxic	Mije	1. Man 2. Himen
1. Genitoro (универс.) 2. Generinto (о мужск. особи)	1. Genitor 2. Parente (s)	Rimi	Roditel	Mama	1. Daoptan 2. Pal

rus
1. Человек
2. Женщина
3. Мужчина
4. Родитель

Продолжение приложения 1

Продолжение таблицы 1

epo	ina	jbo	slv	art	vol
Patrino	Matre	1. Mamta 2. Matma	1. Mama 2. Mamaju 3. Roditelica	Mama	1. Jipal 2. Jidaoptan
Patro	Patre	1. Farfu 2. Patfu	1. Otec; 2. Roditelic	Mama	1. Hipal 2. Hidaoptan
filino	Filia	Tixnu	Doxh	–	1. Daut 2. Jison 3. Lüdaüt; ludaüt; jilucil (<i>приёмная</i>) 4. Jispönäb; spönäb (<i>крестная</i>)
filo	Filio	Bersa	Sin	–	1. Son 2. Spönäb; hispönäb (<i>крестный</i>) 3. Lüson; luson; hilucil (<i>приёмный</i>)

rus				
	5. Мать			
		6. Отец		
			7. Дочь	
				8. Сын

Продолжение приложения 1

Продолжение таблицы 1

rus	epo	ina	jbo	slv	art	vol
9. Сестра	fratino	1. Soror 2. Cosina (двоюродн.)	1. <u>Mensi</u> 2. <u>Tunba</u> (и брат, и сестра)	Sestra	–	Jiblod
10. Брат	1. Frato (родной) 2. Duonfrato (по отцу/матери) 3. Vicfrato (сводный) 4. Kuzo (двоюродный) 5. Kuzo je la tria grado (троюродный)	1. Fratre 2. Cosino (двоюродн.) 3. Fratrastro (сводн.)	1. Bruna 2. <u>Tunba</u> (брат, сестра, сиблинги)	Brat	–	Blod
11. Жених	1. Fianĉo; 2. Gefianĉoj (.и невеста, как пара)	1. Fidantiato 2. Promisso 3. <u>Sponso</u> , <u>Sposo</u> (в зн. муж)	Мерĵи – общее значение для слов «невеста», «жених», «муж», «жена».	Zxenih	–	1. Gam (универс.) 2. Higam
12. Невеста	1. Fianĉino; 2. Svatebla fraŭlino (девушка на выданье)	1. Promissa 2. <u>Sponsa</u> , <u>Sposa</u> (в зн. жена)		Nevesta	–	1. Gam (универс.) 2. Jigam

Продолжение приложения 1

Продолжение таблицы 1

rus	epo	ina	jbo	slv	art	vol
13. Старик, дедушка	1. Maljunulo 2. Oldulo (<i>поэт.</i>) 3. Avo	1. Vetere 2. Granpatre	Laldo (<i>в зн. старый</i>)	Staric	–	1. Lefat 2. Motafat 3. Lefatül
14. Старуха, бабушка	1. Maljunulino 2. Oldulino (<i>поэт.</i>) 3. Avino			Starica	–	1. Lemot 2. Lepal
15. Младенец	1. Bebo 2. Lulinfano 3. Infaneto (<i>~ino – о девочке</i>)	1. Baby 2. Bebe 3. Infante	Cifnu	Bebi	–	1. Cili 2. Sügäb 3. Käläb 4. Putül 5. Tuülacil
16. Ребёнок	1. Vindinfano 2. Ido 3. Infano (<i>~ino – о девочке</i>)	Infante	Tciha	Dete	–	1. Cil 2. Cilef

Продолжение приложения 1

Продолжение таблицы 1

epo	ina	jbo	slv	art	vol
Adoleskanto (~ino – o девочке)	1. Puero 2. Adolescente 3. Garson	–	1. Junosxju 2. Podrastju 3. Podrastnikj u 4. Junosx 5. Podrastnik (универс) 6. Junosxic 7. Podrastnic (муж. пол) 8. Junosxica 9. Podrastnica (жен. пол)	–	1. Hicil 2. Hipul (муж. пол) 3. Pul (универс)
Bopatro	Patre affin	–	Svadotec	–	Lüfat
Bopatrino	matre affin	–	Svadmama	–	Lümot
Bopatrino	matre affin	–	1. Svekmama 2. Svekrica	–	Lümot

rus	17. Подосток
	18. Тестъ
	19. Тёща
	20. Свекровь

Продолжение приложения 1

Продолжение таблицы 1

epo	ina	jbo	slv	art	vol
Воратро	Patre affin	–	1. Svekrotec 2. Svekric	–	Lüfat
1. Vofilo (<i>муж дочери</i>) 2. Vofrato (<i>муж сестры</i>)	–	–	Svekrsin	–	Lüson
1. Vofilino (<i>жена сына</i>) 2. Vofratino (<i>жена брата</i>)	–	–	Svekrdocx	–	Lüdaut
Vidvino	Vidua	–	Vdov	–	–

rus	21. Свѣкр	
	22. Зять	
	23. Невестка	
	24. Вдова	

Продолжение приложения 1

Продолжение таблицы 1

epo	ina	jbo	slv	art	vol
Vidvo	Viduo	–	Vdov	–	–
Edzo	Marito	Mejji – общее значение для слов «невеста», «жених», «муж», «жена».	Svadmuzh	Mije	1. Himatan 2. Matan (универс.)
Edzino	1. Marita 2. Uxor		Svadzhen	Meli	1. Jimatan 2. Matan (универс.)

rus	25. Вдовец
	26. Муж
27. Жена	

Приложение 2

Таблица 2 – Слова, указывающие на род деятельности человека

epo	ina	jbo	slv	art	vol
(~j – мн.ч) (~ino – ж.р)	1. Inseniante (нейтрал.) 2. Professor schola (учитель в школе) 3. Maestro (мастер) 4. Magister 5. Professor de schola (наставник) 6. Inseniator (преподаватель)	Preske	(~is– мн.ч) Poucxitel	Jan sona	1. Tidan (жен. и муж.) 2. Tidel (нейтрал.) 3. Hitidan (муж.) 4. Jitidan (жен.) 5. Kladanefitidan, Kladatidan (преподаватель)
Kuiristo	Cocinero	Jukpa	Kuhar	Jan seli	1. Kvisinan (нейтрал.) 2. Hikvisinan (муж.) 3. Jikvisinan (жен.)
1. Kuracisto 2. Medicinist o 3. Doktoro	Medico Doctor	Mikce	1. Doctor 2. Lecxar 3. Lecxitel	–	1. Sanel 2. Medinel 3. Hisanan (муж.) 4. Jisanan (жен.)
Flegistino	Infirmera	Kujmikce	1. Lecxsestra 2. Sanitarnik	–	1. Kālan 2. Hikālan (муж.) 3. Jikālan (жен.)

rus	1. Учитель
	2. Повар
	3. Врач
	4. Медсестра

Продолжение приложения 2

Продолжение таблицы 2

epo	ina	jbo	slv	art	vol
(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) 1. Faristo 2. Laboranto, laborulo 3. Pumpisto	Laborator	Gunka	(~is– мн.ч) 1. Trudnik 2. Robnik 3. Delatel 4. Robitel 5. Pracnik	Jan pali	1. Hivoban 2. Voban (универс.)
Sekretario	Secretaria	–	Sekretarnik	–	Sekretan
Vendisto	venditor	–	Prodavatel Prodazxnik	Jan pana walo	1. Selan 2. Jiselan (жен.) 3. Hiselan (муж.)
purigisto	Serviente	–	Cxistitel	Jan pali walo	1. Klinükan 2. Jiklinükan (жен.) 3. Hiklinükan (муж.)

rus
5. Рабочий
6. Секретарь
7. Продавец
8. Уборщик

Продолжение приложения 2

Продолжение таблицы 2

epo	ina	jbo	slv	art	vol
(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) Soldato	1. Combattente 2. Militar 3. Soldato	Sonci	(~is – мн.ч) Spaika	Jan utala	1. Soldat 2. Jisoldat (жен.) 3. Hisoldat (муж.)
Polica	Policiero	Pulji	Specialpolci a	–	1. Poldan 2. Jipoldan (жен.) 3. Hipoldan
Gardisto	Guarda	Sonci	Ohrona	–	–
Ingeniero	Ingeniero	–	Inzxener	–	–

rus	
	9. Солдат
	10. Полицейский
	11. Охранник
	12. Инженер

Продолжение приложения 2

Продолжение таблицы 2

ina	jbo	slv	art	vol
1. Autoista 2. Chauffeur	–	(~is– мн.ч) Sxofer	–	1. Joför 2. Jijoför 3. Hijoför
1. Director 2. Gerente	Rajju	Direktornik	–	Dilekan
1. Alumno 2. Apprentisse	Cilre	1. Ucxnik 2. Student	Jan tan sona	1. Donahijulan 2. Jijulan 3. Hijulan
Sartor	–	–	–	1. Nägan 2. Jinägan 3. Hinägan

ina	jbo	slv	art	vol
1. Mechanico 2. Machinista	–	(~is– мн.ч) 1. Mehannik 2. Masxinnik	Jan pona	–
Mechanic	–	1. Kluxhnik 2. Kluxhar	Jan pona	–
Constructor	–	1. Budovitel 2. Budovnik	–	1. Buman 2. Jibuman\ 3. Hibuman
Programmator	–	–	–	–

Продолжение приложения 2

Продолжение таблицы 2

rus	epo
13. Шофёр	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) 1. Šoforo 2. Stiristo 3. Taksisto
14. Директор	Direktoro
15. Ученик	1. Diligentulo 2. Disĉiplo (науч.) 3. Lernanto 4. Monitoro
16. Швея	Kudristino

rus	epo
17. Механик	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) 1. Meĥanikisto 2. Mekanikisto 3. Maŝinisto
18. Слесарь	Seruristo
19. Строитель	Konstruisto
20. Программист	Programisto

Продолжение приложения 2

Продолжение таблицы 2

ina	jbo	slv	art	vol
Administrator	–	(~is– мн.ч) 1. Upravlitel 2. Administritel	Jan lawa	Dalogal
Viagiator	Klama	1. Putnik 2. Putovate 3. Naut 4. Putcxek	Jan tawa	(Ji/hi~) töran
1. Scientista 2. Docte 3. Erudite 4. Scientifico	Ctuca	Nauknik	Jan sona	(Ji/hi~) nolavan
1. Adjutante 2. Assistente	Sidju	Pomocnik	Jan kepeken	Yufan

rus	epo
21. Администратор	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) Administristo
22. Путешественник	Vojaĝanto
23. Учёный	1. Scienculo 2. Dokta 3. Instruita
24. Помощник	1. Helpisto 2. Helpanto 3. Asistanto

Приложение 3

Таблица 3 – Слова, описывающие человека с субъективно-эмоциональных позиций называющего

jbo	slv	art	vol
Xamgu	(~is– мн.ч) Priatel	–	Gudik
–	Scxastju	–	Fredik
–	Genialnik	–	–
Melbi	Krasju	–	(Ji/hi~) jönan

rus	epo	ina
1. Молодец	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) Bravulo	Ben
2. Счастливчик	Feliĉulo	Felice
3. Гений	Genio	Genio
4. Красавец	Belulo	Beltate

Продолжение приложения 3

Продолжение таблицы 3

jbo	slv	art	vol
–	(~is– мн.ч) 1. Intelligentju 2. Hitru	–	–
–	Glupnik	–	–
–	–	–	–
Bebna	1. Sxalnik 2. Glupnik	–	(Ji/hi~) diotan

rus	epo	ina
5. Умник	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р)	Sagio
	Saĝulo	
6. Зануда	Tedulo	Nerd
7. Зазнайка	Fierulo	Snob
8. Дурак	1. Stultulo 2. Malsaĝulo	Idiota

Продолжение приложения 3

Продолжение таблицы 3

jbo	slv	art	vol
–	(~is– мн.ч)	–	–
–	–	–	–
–	–	–	–
Jipci	Boianik	–	(Ji/hi~) dredöfan

rus	epo	ina
9. Не́ряха	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р)	Nuca
	Malpurulo	
10. Фанта́зр	Fantaziulo	Soniator
11. На́глєц	1. Arogantulo 2. Impertinentulo	Audace
12. Трус	1. Malkuraĝulo 2. Timulo 3. Poltrono	Coardo

Продолжение приложения 3

Продолжение таблицы 3

jbo	slv	art	vol
–	(~is– мн.ч)	–	–
	Uskacxnik		
Jitfa	Lgar	–	(Ji/hi~) lugan
–	Molcximik	–	–
Smacu	Tihac	–	–

rus	epo	ina
13. Хитрец	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р)	Picaro
	Ruzulo	
14. Лгун	Mensogulo	Mentitor
15. Молчун	Silent(em)ulo	Silente
16. Тихоня	Kvietulo	Mure

Продолжение приложения 3

Продолжение таблицы 3

jbo	slv	art	vol
Virnu	(~is– мн.ч)	–	(Ji/hi~) heroedan
	Smelju		
Jiffa	–	–	(Ji/hi~) farisetan
–	Podlizaju	–	
–	–	–	

rus	epo	ina
17. Храбрец	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р)	Prode
	Kuraĝulo	
18. Лицемер	Hiprokritulo	Hurocrita
19. Подлиза	1. Kaĵolisto 2. Kaĵolulo	Adulator
20. Ворчун	Grumblulo	–

Продолжение приложения 3

Продолжение таблицы 3

jbo	slv	art	vol
–	(~is– мн.ч)	–	(Ji/hi~) lavaran
	Skupju		
–	Tratic	–	–
–	Bezgramotju	–	(Ji/hi~) filitan
–	Hudnik	–	–

rus	epo	ina
21. Скряга	(~j – мн.ч) (~ino – ж.р) Avarulo	Avaro
22. Гранжира	1. Malŝparulo 2. Disipanto 3. Disipulo	Defraudato
23. Невежда	1. Sensciulo 2. Malklerulo 3. Profano	Ignorante
24. Хлюпик	Ŝtemilo	Mollusco